

лем на 52,2 % превышал запланированный. В такой ситуации важно выявить причины, способствующие росту смертности от случайных отравлений алкоголем, при этом посмотреть на проблему комплексно, не только со стороны медицинских работников, но и со стороны специалистов правоохранительных органов, службы судебных экспертиз и других заинтересованных.

Проведенный анализ возможных причин высокой смертности от отравлений алкоголем показал, что на него влияют высокий уровень потребления алкоголя, преобладание в структуре его потребления крепких алкогольных напитков, низкий уровень качества алкоголя.

Потребление алкоголя в Беларуси представляет собой серьезную проблему для здоровья, масштабы которой существенно не снижаются за последние годы. По данным Всемирной организации здравоохранения, в Беларуси в 2017 г. уровень потребления алкоголя составил 11,2 л на одного взрослого человека старше 15 лет (из них 9,7 л – продажа алкоголя в торговой сети, 1,5 л – расчетные данные по незарегистрированному алкоголю). Среднестатистический мужчина выпивает за год 18 л чистого спирта (в пересчете на все алкогольные напитки), женщина – 5,5 л. Соответственно, смертельные отравления алкоголем выступают прямым объективным показателем тяжести алкогольной ситуации в государстве и регистрируются не только у лиц с хроническим алкоголизмом. Алкоголь – токсическое психотропное вещество, и прием этилового спирта, даже соответствующего всем стандартам качества, может привести к смертельному исходу. За последние 10 лет доля крепких алкогольных напитков (водка, ликеро-водочные изделия и коньяк) в структуре потребления практически не изменилась и составляла от 47 до 53 %.

Второй возможной причиной смертности от случайных отравлений алкоголем может служить употребление фальсифицированных алкогольных напитков. Несмотря на то что ассортимент алкогольных напитков в торговой сети Беларуси достаточно разнообразный и качество алкоголя строго контролируется, на территорию страны попадает незарегистрированный, часто фальсифицированный алкоголь. По данным открытых информационных источников, в 2017 г. изъято 319 тыс. л спирта и спиртосодержащей продукции, более 49 тыс. л ликеро-водочной продукции. По экспертным оценкам, задержанный незаконный алкоголь составляет примерно 2 % всего контрафактного и фальсифицированного спиртного.

В разные годы достаточно регулярно фиксировался повышенный уровень смертности от случайных отравлений алкоголем в приграничных с Россией районах, что являлось следствием употребления ввезенного из-за границы некачественного алкоголя. Российские специалисты (Т.Б. Дмитриева и др. (1998), Н.В. Говорин, А.В. Сахаров (2012)) неоднократно отмечали, что в торговой сети стало продаваться огромное количество низкопробного, нередко фальсифицированного алкоголя, представляющего собой недостаточно очищенный синтетический или гидролизный спирт. При этом указывается, что смерть от отравлений алкоголем все чаще возникает не вследствие приема смертельной дозы, а от токсического влияния ядов, находящихся в фальсифицированной водке, даже при средней степени опьянения (А.В. Немцов (2001)).

Следует отметить еще один фактор, влияющий на статистические показатели уровня смертности, – ошибки при выставлении посмертного диагноза. Для их исключения важно наличие унифицированных подходов к диагностике смертей от случайных отравлений алкоголем, так как в ряде случаев на фоне высокой концентрации алкоголя в крови причиной смерти могут быть соматические заболевания.

Дополнительной причиной ошибок при учете умерших от случайных отравлений алкоголем может быть включение в статистику случаев смерти от отравлений другими спиртами (неэтиловым спиртом).

Таким образом, полагаем, что проблема смертности от случайных отравлений алкоголем требует дальнейшего, более пристального изучения со стороны медицинских работников и специалистов правоохранительных органов. На наш взгляд, следует более детально изучить корреляцию между уровнем потребления алкоголя и смертностью от случайных отравлений алкоголем, а также возможные региональные различия по данному показателю. Целесообразно также проведение научного исследования в целях корректировки летальных концентраций алкоголя в крови для толерантных лиц, а также исследование качества изъятого нелегального алкоголя.

УДК 343.3

Н.Н. Кутаков

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный уголовный кодекс), принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи в Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г., определил стандарты уголовного законодательства государств – участников Содружества (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

Кроме основ уголовного законодательства, закрепленных в его общей части, в нем также нашли свое отражение нормы, определяющие ответственность за преступления против порядка управления (гл. 33 Модельного уголовного кодекса). К таким преступлениям в Модельном уголовном кодексе, в частности, относятся: оскорбление представителя власти (ст. 312); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 310); воспрепятствование деятельности учреждений, исполняющих наказание, и учреждений предварительного заключения (ст. 313).

Данные статьи Модельного уголовного кодекса приведены не случайно, ведь именно они стали источниками действующих уголовно-правовых механизмов защиты сотрудников правоохранительных органов в целом и сотрудников пенитенциарных учреждений в частности в странах СНГ.

Каждое из государств создало свою правовую систему, которая, несмотря на ряд сходных моментов, определила свой независимый путь развития.

Изучение опыта развития норм уголовного права данных государств может послужить основой для переоценки действующего уголовно-правового механизма защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В Уголовном кодексе Российской Федерации в гл. 32 «Преступления против порядка управления» закреплены нормы, предусматривающие ответственность за противоправные действия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. К ним можно отнести: ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»; ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти»; ст. 319 «Оскорбление представителя власти»; ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Как видно из названий представленных выше статей, уголовное законодательство Российской Федерации стало приемником норм Модельного уголовного кодекса. Однако следует отдельно выделить появление в УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких (ст. 317 УК РФ).

Уголовное законодательство Республики Беларусь, основой которого является Уголовный кодекс Республики Беларусь, также закрепило целый комплекс правовых норм, направленных на защиту сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы от преступных посягательств. Данные нормы содержатся в гл. 33 «Преступления против порядка управления», гл. 34 «Преступления против правосудия» и представлены следующими статьями: ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел»; ст. 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел»; ст. 369 «Оскорбление представителя власти»; ст. 410 «Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома».

Сравнительный анализ представленных перечней статей УК РФ и УК Республики Беларусь свидетельствует о том, что они довольно похожи по своим формулировкам, интересным также представляется анализ санкций за подобные преступления.

Нормы, которые, без сомнения, занимают одно из важнейших мест в уголовно-правовом механизме защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы, направлены на защиту их жизни и здоровья. Они представлены ст. 317, ст. 318, ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ и ст. 362, ст. 364, ст. 410 УК Республики Беларусь.

Сравнивая санкции за преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ и ст. 362 УК Республики Беларусь, можно сказать, что оба законодателя идентично оценивают высокую общественную опасность данных преступлений и предусматривают близкую по своему карательному характеру уголовную ответственность. Различия присутствуют лишь в сроках лишения свободы – так в России за подобные преступления он составляет от 12 до 20 лет, а в Республике Беларусь – от 10 до 25 лет.

Переходя к статьям, предусматривающим ответственность за применение насилия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, необходимо рассматривать два состава преступлений. Первый, рассматривающий жизнь и здоровье сотрудника как непосредственный объект преступлений (ст. 318 УК РФ и 364 УК Республики Беларусь), и второй, в котором дополнительно к объектам преступления отнесена стабильность деятельности мест лишения свободы и содержания под стражей (ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ и ст. 410 УК Республики Беларусь).

Сравнивая санкции ст. 318 УК РФ и сходной ей ст. 364 УК Республики Беларусь, можно отметить, что максимальная санкция за совершение данных преступлений уголовным законом в России предусматривает 10 лет лишения свободы, в Беларуси – лишь 6 лет.

Проводя сравнительный анализ ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ и ст. 410 УК Республики Беларусь, отчетливо видны сходные черты диспозиций вышеуказанных статей. При этом основным их отличием является выбор обстоятельств, отягчающих совершенное преступление. В УК РФ в качестве данных обстоятельств применяется характеристика насилия в отношении сотрудника (тяжесть причиненного вреда здоровью), а также совершение данного преступления одним субъектом или группой лиц. Законодатель Республики Беларусь в качестве отягчающих обстоятельств закрепил уголовно-правовую характеристику осужденного, совершившего преступление, а точнее – тяжесть ранее совершенного им преступления (тяжкого, особо тяжкого) либо допустившего особо опасный рецидив.

Говоря об уголовной ответственности за оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной системы (ст. 319 УК РФ и ст. 369 УК Республики Беларусь), необходимо указать, что помимо применяемых УК РФ видов наказания (штраф, обязательные работы, исправительные работы) УК Республики Беларусь предусмотрен арест и ограничение свободы на срок до трех лет.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью отметить, что существующий в Российской Федерации и Республике Беларусь уголовно-правовой механизм защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы сходный по своим целям и задачам, при этом принципам его построения свойственны свои отличительные черты.

УДК 343.3/.7

В.В. Лавринов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящий период Российская Федерация и Республика Беларусь входят в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обладающий общим таможенным законодательством, вместе с Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Арменией. С учетом общности таможенного законодательства логично было бы предположить, что и борьба уголовно-правовыми методами с таможенными преступлениями, в том числе контрабандой, должна осуществляться в общем